
УДК 316.483

DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.05

КАЗАКОВА А.Ю.* КОНФЛИКТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД РАБОТОЙ КРИСТИНЫ ДЭВИС «ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ»

Аннотация. Рассматриваемая глава в коллективной монографии, посвященная взаимоотношениям языка, политики и общества, представляет интерес в свете смены модели миграционной и языковой политики в Российской Федерации. Обширная география социолингвистических исследований К. Дэвис доказывает высокий конфликтный потенциал любой модели языковой политики в реалиях постколониальных стран. Ситуация российского многоязычия не совпадает с описанием постколониальных языковых конфликтов автором, но требует мониторинга состояния лингво-политических процессов и восприятия языковой политики населением.

Ключевые слова: лингвистическая антропология; языковой конфликт; языковая политика; постколониализм; гегемония; престиж.

Для цитирования: Казакова А.Ю. Конфликт в лингвистической антропологии: размышление над работой Кристины Дэвис «Языковая политика и этнический конфликт» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 3. – С. 84–92. – DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.05

Статья поступила: 08.07.2025.

Принята к публикации: 05.08.2025.

* Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; kazakova.a.u@yandex.ru

KAZAKOVA A.Yu.** Conflict in linguistic anthropology: reflections on the work “Language policy and ethnic conflict” by Christina Davis

Abstract. The reviewed chapter in a collective monograph devoted to the relationship between language, politics, and society, is of interest in the light of the changing model of migration and language policy in the Russian Federation. The extensive geography of sociolinguistic research by K. Davis proves the high conflict potential of any model of language policy in the realities of postcolonial countries. The situation of Russian multilingualism does not coincide with the author's description of postcolonial linguistic conflicts, but it requires monitoring the state of linguistic and political processes and the perception of language policy by the population.

Keywords: linguistic anthropology; language conflict; language policy; postcolonialism; hegemony; prestige.

For citation: Kazakova A.Yu. Conflict in linguistic anthropology: reflections on the work “Language policy and ethnic conflict” by Christina Davis. *Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2025. – N 3. – P. 84–92. DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.05

Received: 08.07.2025.

Accepted: 05.08.2025.

Рассматриваемая работа издана в 2023 г. международным академическим издательством *Wiley-Blackwell* в монографии «*A new companion to linguistic anthropology*», посвященной влиянию языка на социальные процессы [A new companion ..., 2023]. Книга содержит 30 работ из разных предметных областей – этнографии, социальной антропологии, социолингвистики, психологии и психолингвистики. Во многих из них исследуется конфликтный потенциал языка. На примере мексиканских трансграничных сообществ его раскрывает Анджела Рейес. В монографии ею опубликована глава «Постколониальная семиотика», где рассматриваются знаковые средства создания постколониальных элит, ведущие к антагонизму с постколониальным большинством [Reyes, 2023]. В главе «Язык и расизм» адъюнкт-профессор антро-

** Kazakova Anna Yur'evna – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; kazakova.a.u@yandex.ru

пологии и афроамериканских исследований в Университете штата Иллинойс Кристал А. Смоллс в соавторстве с доцентом антропологии и исследований американских индейцев того же университета Дженни Л. Дэвис в уже традиционном для постколониальных исследований интерсекциональном ключе анализирует пересечение гендера, расы, сексуальности в языковых репрезентациях доминирования и угнетения [Smalls, Davis, 2023]. Книгу завершает «Сила индексальности» одного из редакторов данного издания, известного профессора антропологии Алессандро Дуранти, который показывает, как фонология, лексика, синтаксис непрерывно работают на укрепление идеи превосходства одного диалекта, рассматриваемого в качестве языкового стандарта, над диалектами меньшинств и прочих недоминирующих групп [Duranti, 2023]. Типичный для А. Дуранти принцип интерактивности и опоры на включенное наблюдение в исследовании языковых феноменов вытекает из программного положения, которое разделяют все авторы монографии: лингвистические структуры – ключ для понимания «структуры социальной жизни и для управления социальными действиями» [Duranti, 2012, p. 12]. Пристальное внимание авторов к роли лингвистических структур получает методологическое обоснование в социологической классике: говорящие могут невольно участвовать в воспроизводстве социальной несправедливости и социального неравенства, используя выражения, которые подразумевают негативную оценку их адресатов или получателей или затрудняют некоторым говорящим доступ к социальным благам. Поэтому неудивительно, что лингвистические антропологи обнаружили в понятии гегемонии Антонио Грамши способ говорить об идеологическом господстве, которое не обязательно является явным и все же эффективно воздействует на угнетенные классы. Понятие гегемонии имеет лингвистические корни. Грамши впервые столкнулся с ним как с синонимом «престижа», когда изучал лингвистику в Туринском университете в 1917–1918 гг. Позже, когда он писал в тюрьме о роли интеллектуалов в обществе, он экстраполировал то, что узнал о престиже одного из диалектов («стандарта») по сравнению с другими, на престиж моральных, религиозных, эстетических и политических ценностей господствующего класса для представителей других социальных классов [ibid., p. 19].

На принципы анализа языка как инструмента власти опирается и глава «Языковая политика и этнические конфликты», написанная преподавателем антропологии Университета Западного

Иллинойса (США) Кристиной Дэвис [Davis, 2023]. Областью ее исследований являются медиалингвистика, языковая политика в условиях многоязычия и социальной напряженности, вызванной угнетением этнических меньшинств. В данной работе эти меньшинства представлены широкой постколониальной географией Азии и Африки с преимущественным фокусом на носителях тамильского языка с учетом различий в их гражданстве, вероисповедании, половой принадлежности, взаимодействии в общественных и этнически смешанных пространствах.

Ссылаясь на А. Дуранти и П. Бурдые, К. Дэвис анализирует привязку «лингвистической идеологии» к отношениям власти, показывая, как «языковой выбор людей одновременно отражает и порождает динамику власти в сообществе» [Davis, 2023, p. 483]. В двуязычных и многоязычных обществах властные отношения обуславливают и престиж языков, что далее сказывается на практиках получения образования и трудоустройства, на характере взаимодействий между группами большинства и меньшинства.

Регулировать эти взаимодействия, сглаживая их напряженность, призвана языковая политика. Лингвистическую антропологию и этнографию языка больше всего интересует институциональная и внеинституциональная реализация языковой политики; приветствуются ли ее цели носителями того или иного языка; как она обосновывается носителями; как встраивается в педагогический процесс, формируя образовательное неравенство.

Языковую политику в постколониальных странах К. Дэвис описывает как заведомый конфликт. Она определяет ее как «опосредованный властными отношениями сложный набор социокультурных процессов, основанных на нормативных заявлениях людей и институтов о законных и незаконных формах употребления языка» [Davis, 2023, p. 482]. Языковая и образовательная политика зачастую усиливает «напряженность в отношениях между этническими меньшинствами и группами большинства, борющимися за политическую и экономическую власть» [ibid., p. 479]. Интересно, что эта напряженность, как следует из представленных К. Дэвис лингвополитических кейсов, возникает независимо от того, какую модель языковой политики выбирают реформаторы и какой язык становится государственным или эталонным.

В частности, как показывает К. Дэвис, когда постколониальные националистические элиты в Сингапуре, Гонконге, Намибии, Южной Африке, на Филиппинах столкнулись с вопросом о государственном языке и языке школьного образования, наиболее про-

стым решением стало сохранение в этом качестве английского языка как этнически и, как надеялись реформаторы, политически нейтрального. Пытаясь сформировать сбалансированное двуязычие (английский + родной в качестве обязательной школьной дисциплины), языковая политика строила имидж мультикультурного государства, но одновременно воспроизводила колониальные лингвистические и (как следствие) социальные иерархии. К. Дэвис приводит данные, обнаруженные исследователем языковых движений в Индии Э. Аннамалаи, который долгое время «отвечал за разработку национальной политики и программ по развитию всех индийских языков, подготовку учителей для преподавания и подготовку материалов для изучения индийских языков в качестве второго языка в школах»¹ и выяснил, что получившие прибыльную работу выпускники учились в хорошо финансируемых, чаще частных, школах с английским языком обучения и происходили из семей, владевших английским языком в течение нескольких поколений. При этом классовые, экономические преимущества меньшинства учащихся обществом воспринимались как преимущества английского языка.

Другая ситуация сложилась на Шри-Ланке, в Таиланде, Малайзии, где политические лидеры отказались от английского в пользу местных языков, определив их статус как единственных государственных и единственных языков обучения, чтобы создать общенациональную идентичность. Но ожидаемого снижения колониального неравенства не произошло: система образования разделилась на государственную с местными языками обучения и частную с английским языком, где обучаться было престижнее, потому что главное преимущество англоязычного обучения – доступ к высокооплачиваемой работе – сохранялось и в государственном, и в частном секторе экономики. На Шри-Ланке ситуация усугубилась еще и тем, что английский был заменен не одним, а двумя местными языками – тамильским и сингальским, что имело негативные последствия для этнических отношений. К. Дэвис прослеживает историю этнолингвистического конфликта с колониального периода, что позволяет ей выделить ошибки языковой политики: «Большая часть населения страны идентифицирует себя как сингалы, а крупнейшими этническими меньшинствами являются северные и восточные тамилы <...> (потомки мигрантов,

¹ Annamalai E. // The Hebrew university website. – URL: <https://neemerc.huji.ac.il/people/e-annamalai> (accessed: 01.06.2025).

прибывших из Южной Индии в британский колониальный период для работы на плантациях в центральном нагорье), а также тамилязычные мусульмане. После обретения независимости в 1948 г. правительство сингальского буддийского большинства провело дискриминационную политику в отношении тамилгов (индуистов или христиан) и мусульман, которые, по их мнению, пользовались привилегиями в колониальный период. В 1956 г. правительство сделало сингальский единственным официальным языком страны – решение, которое нанесло ущерб статусу и будущим перспективам получивших образование на английском языке тамилгов Севера и Востока, которые работали на государственной службе на Юге <...>. Тамильский язык получил статус официального в 1987 году, а английский был признан межэтническим “связующим” языком» [Davis, 2023, p. 481]. Благодаря этому и тамильские, и сингальские дети получили право на бесплатное общее образование на родном языке. Но это же вызвало сегрегацию и чувство взаимного недоверия. Следствием стал обратный переход государств от нативистской языковой политикой к реинтеграции в систему бесплатного школьного образования английского языка как средства межнационального общения.

Продолжая свою давно сформировавшуюся линию изучения динамики тамильского языка, К. Дэвис иллюстрирует теоретические положения своей работы полевыми социолингвистическими данными, касающимися речевых практик тамильских школьников в условиях затяжного межэтнического кризиса, спровоцированного гражданской войной на Шри-Ланке, последствия которой не преодолены до сих пор. Общая установка тамилгов во время острой фазы конфликта (2007–2009) на сокрытие своей этнической принадлежности, а значит, и на избегание родного языка в публичных местах во избежание ареста, исчезновения, притеснений передавалась и детям, которые выработали практику уличных прогулок с друзьями в обнимку, что позволяло им говорить по-тамильски не опасаясь, что их подслушают. Второй усвоенной привычкой стала постоянная внутренняя напряженность, связанная с речевым самоконтролем (чтобы избежать непроизвольных эмоциональных реакций на тамильском, смешения слов двух языков), поскольку они вызывают со стороны окружающих более или менее резкие и постоянные акты пресечения такого речевого поведения. Главным следствием интериоризации необходимости считаться с сингальским большинством и «не говорить по-тамильски громко» [Davis,

2023, р. 487] становится, как показывает исследовательница, «приглушение» и национальной идентичности.

Главный вывод, который можно сделать из работы К. Дэвис, помимо отсутствия у языка политической нейтральности (что на сегодня уже не требует доказательств), – это отсутствие однозначно безопасной, экологичной, работающей на этническую интеграцию модели языковой политики, которая удовлетворяла бы все заинтересованные стороны. Языковая политика, пишет К. Дэвис, никогда не бывает нейтральной. Она всегда включается в ситуацию этнического конфликта как оружие, которое «может использоваться, как в интересах централизованного государства, так и сепаратистских групп» [Davis, 2023, р. 479]. Соответственно, в федеративных государствах, многоязычных обществах, в ситуациях деколонизации и постколониального развития потенциал лингвистически обусловленной (по крайней мере, на внешнем, декларативном уровне) напряженности с переходом в открытый насильственный конфликт существует всегда.

Социолингвистов национальных республик России тревожит языковая ситуация рассогласованности декларируемых населением ценностных ориентаций на использование родного языка и реального речевого поведения, связанного с использованием русского языка как языка межнационального общения и предпочтительного языка домашнего общения в случае смешанных браков [Шахбанова, 2022]. Фиксируются различия в моделях языковой политики *de-jure* и *de-facto* [Биткеева, 2022, с. 40], сужение сфер функционирования национальных языков, рост числа билингвов, преобладание пассивного владения языком над активным [Хилханова, Дырхеева, 2024]. Снижение жизнеспособности миноритарных языков вызывает беспокойство в научной, педагогической среде и у политических этнолидеров, тогда как население республик, как показывают исследования, ориентируется больше на прагматику удобства, не теряя при этом национальной идентичности [Хилханова, Дырхеева, 2024]. Несмотря на неблагоприятные для национальных языков показатели развития, их невозможно считать последствиями колониального гнета, поскольку отсутствует существенная для (пост)колониальной языковой ситуации деталь – блокировка доступа к образованию: «Колониальные системы образования создали языковую и классовую иерархию между теми, кто получил образование на колониальном языке (например, английском, французском, португальском или африкаанс), и теми, кто этого не делал. Колониальные правительства готовили небольшую элиту для за-

нятия постов на государственной службе. Общее школьное образование ограничивалось начальным уровнем, а доступ к более высоким уровням образования жестко контролировался. Только те люди, которые получили высшее образование, стали свободно владеть колониальным языком <...>. Эта эксклюзивная группа смогла проникнуть в элитные круги общества, присоединившись к тем, кто обладал богатством и властью» [Davis, 2023, p. 480]. Вместе с тем сложившаяся в республиках языковая ситуация потенциально подвержена политическим спекуляциям, что грозит конфликтами и потому требует мониторинга состояния языковой среды и оценок населением оправданности, справедливости и эффективности языковой политики.

Список литературы

Биткеева А.Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 4. – С. 38–52. – DOI: 10.25178/nit.2022.4.3

Хизханова Э.В., Дырхеева Г.А. Язык и этническая идентичность в зеркале переписей населения и региональных обследований: на примере бурятского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2024. – № 4. – С. 112–126. – DOI: 10.23951/2307-6119-2024-4-112-126

Шахбанова М.М. Языковая политика и языковой конфликт в современном российском обществе // Caucasian science bridge. – 2022. – № 1. – С. 10–21.

A new companion to linguistic anthropology / ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – XVII, 622 p. – DOI: 10.1002/9781119780830

Davis Ch. Language policy and ethnic conflict // A new companion to linguistic anthropology / ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 479–493. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch26

Duranti A. Anthropology and linguistics // ASA Handbook of Social Anthropology / ed. by R. Fandon, O. Harris, T.H.J. Marchand, M. Nuttall [et al.]. – Los Angeles; London: SAGE, 2012. – P. 12–23. – DOI: 10.4135/9781446201077.n3

Duranti A. The force of indexicality // A new companion to linguistic anthropology / ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 596–613. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch33

Esenova T. Russian speech in Kalmykia: history and current state // Mediterranean journal of social sciences. – 2015. – № 6. – P. 456–461. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4s2p456

Reyes A. Postcolonial semiotics // A new companion to linguistic anthropology / ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 107–121. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch6

Smalls K.A., Davis J.L. Language and racism // A new companion to linguistic anthropology / ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 560–576. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch31

References

- A new companion to linguistic anthropology*. Ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – XVII, 622 p. – DOI: 10.1002/9781119780830
- Bitkeeva A.N. Model of sociolinguistic forecasting and the current trends of language policy in the regions of Russia. *Novye issledovaniya Tuvy* [New research of Tuva]. – 2022. – N 4. – P. 38–52. – DOI: 10.25178/nit.2022.4.3 (In Russian)
- Davis Ch. Language policy and ethnic conflict. *A new companion to linguistic anthropology*. Ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 479–493. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch26
- Duranti A. Anthropology and linguistics. *ASA Handbook of Social Anthropology*. Ed. by R. Fandon, O. Harris, T.H.J. Marchand, M. Nuttall [et al.]. – Los Angeles, London: SAGE, 2012. – P. 12–23. – DOI: 10.4135/9781446201077.n3
- Duranti A. The force of indexicality. *A new companion to linguistic anthropology*. Ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 596–613. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch33
- Esenova T. Russian speech in Kalmykia: history and current state. *Mediterranean journal of social sciences*. – 2015. – N 6. – P. 456–461. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4s2p456
- Hilhanova E.V., Dyrheeva G.A. Language and ethnic identity in the mirror of population censuses and regional surveys: on the example of the Buryat language. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk journal of linguistics and anthropology]. – 2022. – N 4. – P. 112–126. – DOI: 10.23951/2307-6119-2024-4-112-126 (In Russian)
- Reyes A. Postcolonial semiotics. *A new companion to linguistic anthropology*. Ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 107–121. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch6
- Shakhbanova M.M. Language policy and language conflict in modern Russian society. *Caucasian science bridge*. – 2022. – N 1. – P. 10–21. – DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.1 (In Russian)
- Smalls K.A., Davis J.L. Language and racism. *A new companion to linguistic anthropology*. Ed. by A. Duranti, R. George, R.C. Riner. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2023. – P. 560–576. – DOI: 10.1002/9781119780830.ch31